

Складной веер был почти обязательным атрибутом для учёных и литераторов, многие любили носить с собой веера с надписями или рисунками известных мастеров. Но веер, который всегда был при Ци Чжу, был совершенно белым, без каких-либо украшений, кроме нефритовой кисточки на конце.

— Я видел, что вы используете только этот веер, — сказал Сяо Яньюэ. — Почему бы не украсить его надписью или рисунком?

Ци Чжу закрыл веер и медленно провёл пальцем по его рёбрам:

— Этот веер мне подарил один мой друг, который уже ушёл из жизни. Он сказал мне, что только без надписей и рисунков веер может вместить в себя всё.

Сяо Яньюэ некоторое время смотрел на Ци Чжу, затем отвел взгляд и замолчал.

В ночь после праздника в честь дня рождения императрицы на стол в кабинете императора положили секретное письмо с печатью Верховного суда.

Содержание письма было расшифровкой обрывков бумаги, которые Ци Чжу вынес из подземного хода на горе Трёх Фениксов. Верховный суд постарался восстановить и собрать уцелевшие части секретного приказа, а затем, используя «Дачэн Цзыцзуань», выписал слова одно за другим.

Из-за того, что бумага была обожжена, большинство расшифрованных фраз были неполными, но можно было разобрать, что лидер Общества Хуньюэ передавал своим ученикам приказы о похищении мирных жителей, распространении слухов о дворе, убийствах императора и чиновников, а также о расширении рядов своей организации.

Кроме того, в этих бумагах несколько раз встречался приказ из четырёх иероглифов: «Против Чжу, против вмешательства в улин».

Против императора, вмешивающегося в дела мира боевых искусств.

Фамилия императора была «Чжу», и Общество Хуньюэ крайне ненавидело вмешательство двора в дела улин, поэтому они выдвинули лозунг «Против Чжу, против вмешательства в улин», сделав убийство нынешнего императора Чжу Иньчжуня одной из своих главных целей.

Прочитав письмо, император поджёг его на золотом подсвечнике с изображением дракона и сказал:

— Продолжайте расследование, уничтожьте всех, кто связан с ними, не оставляйте никого.

Стоящий перед столом Сяо Яньюэ кивнул:

— Слушаюсь.

Через пять дней после праздника в честь дня рождения императрицы был оглашён приговор тем, кто был арестован за покушение на убийство во время дворцового праздника.

Все чиновники, у которых дома были найдены предметы, связанные с предыдущей династией или Обществом Хуньюэ, или которые были замечены в тесных связях с Дин Фэйюнем, были приговорены к смертной казни.

После этого власть Стражи Врат Цянь при дворе значительно ослабла, а военная власть

перешла в руки Павильона Ряски. Все чиновники видели, как изменилась обстановка при дворе, и эпоха доминирования евнухов, продолжавшаяся при нескольких императорах, наконец подошла к концу.

Титул самой влиятельной группировки теперь принадлежал Павильону Ряски.

В тот день, когда был оглашён приговор, Сяо Яньюэ получил приглашение от Дома маркиза. В письме говорилось, что в саду маркиза прекрасно цветут камелии, и его приглашают на чаепитие и прогулку по саду.

Сяо Яньюэ прочитал письмо, доставленное слугой Дома маркиза. Слуга стоял рядом, краснея и не зная, куда деть руки.

Он впервые был отправлен с письмом и предполагал, что передаст его высокому и могучему военному чиновнику, с которым маркиз дружит. Но вместо этого он увидел Сяо Яньюэ.

Ранее слуга уже опростоволосился перед Сяо Яньюэ: когда тот приоткрыл занавеску кареты, слуга был настолько поражён его красотой — ясными глазами, белоснежными зубами, роскошной одеждой, — что чуть не упал на колени, приняв его за любимую наложницу, сопровождающую военного чиновника. Он не смел поднять глаз и, заикаясь, сказал, что он слуга из Дома маркиза и ищет господина Сяо.

— Это я, — бесстрастно ответил Сяо Яньюэ. — Что нужно?

Так и произошла эта сцена.

Сяо Яньюэ прочитал письмо, положил его и ответил:

— Понял, я приду позже.

Слуга поспешно поблагодарил, поклонился и пулей выскочил прочь.

В два часа ночи Сяо Яньюэ прибыл в Дом маркиза Сянькуня.

Когда Ци Чжу вошёл в главный зал, он увидел Сяо Яньюэ, сидящего на резном стуле из грушевого дерева с золотой отделкой и пьющего чай.

Сяо Яньюэ был одет в светло-голубой мужской повседневный наряд с тёмными узорами облаков на рукавах. Инейного цвета одеяние было оторочено изящной золотой каймой, на полах и вороте были вышиты величественные узоры гор, рек и летящих журавлей. Волосы были собраны в причёску ажурной короной, инкрустированной кошачьим глазом, а длинные пряди водопадом ниспадали на спину.

Мужская сила и женская красота так гармонично сочетались в одном человеке.

Ци Чжу впервые видел Сяо Яньюэ в мужском наряде, который был при этом слегка наряжен, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Господин Павильона, сегодня вы выглядите весьма необычно.

Дом маркиза был не тем местом, где можно было появляться в обычной одежде. Если бы Сяо Яньюэ пришёл в своём привычном наряде, это могло бы вызвать слухи и помешать маркизу в будущем.

Сяо Яньюэ спросил:

— Где камелии?

— В заднем саду, у Павильона Запечатанного Снега. Я уже велел приготовить циновки, ледяные чаши, чай и сладости, жду только вас.

Ци Чжу провёл Сяо Яньюэ и двух его сопровождающих телохранителей в сад Дома маркиза к Павильону Запечатанного Снега. Беседки, павильоны, галереи и ручьи создавали изысканный и красивый пейзаж.

В павильоне действительно были приготовлены все указанные вещи, и четыре служанки стояли рядом, готовые подавать чай и обмахивать веерами. Внизу расцвели камелии, их нежные красные цветы радовали глаз.

— Наконец-то дело о покушении на дворцовом празднике закрыто, — с облегчением сказал Ци Чжу. — При дворе теперь всё изменилось.

— Вы пригласили меня полюбоваться цветами, — сказал Сяо Яньюэ, — или обсудить дела двора?

— И то, и другое, — тихо рассмеялся Ци Чжу. — Господин Павильона, теперь вы, можно сказать, стоите на втором месте после императора.

Этот титул не имел особого значения для Сяо Яньюэ. С самого начала его цели оставались неизменными.

— Хотя дело закрыто, в истории с Обществом Хуньюэ остаются некоторые загадки, — продолжил Ци Чжу. — Во-первых, мы не знаем, кем на самом деле была женщина, притворявшаяся хозяйкой гостиницы. Во-вторых, как Общество Хуньюэ смогло внедрить своих шпионов в придворные круги? Будучи ответвлением секты Юаньян, могли ли они сделать это в одиночку? Что вы думаете об этом, господин Павильона?

— Всё выяснится само собой, — спокойно ответил Сяо Яньюэ. — Если бы в вашем доме появился предатель, вы бы сразу его устранили или попытались выяснить, кто его впустил?

Ци Чжу на мгновение задумался, затем с удивлением сказал:

— Император, возможно...

Сяо Яньюэ смотрел на море цветов под беседкой, но было неясно, действительно ли он любовался ими. Рядом с ним стоял его телохранитель Бай Юй, недавно назначенный на должность офицера ближней охраны Павильона Ряски. В последние дни он всегда сопровождал господина Павильона.

Иерархия Павильона Ряски отличалась от Стражи Врат Цянь. Кроме господина Павильона, в Павильоне Ряски было три вида охраны: личная охрана, ближняя охрана и обычная охрана.

Под господином Павильона находились два начальника личной охраны, равные по рангу заместителям начальников Стражи Врат Цянь. Начальники личной охраны управляли десятками офицеров личной охраны, которые, в свою очередь, командовали старшими офицерами, а затем шла ближняя охрана, и так далее.

Несмотря на жаркую погоду, Бай Юй был в полном доспехе офицера ближней охраны. Он стоял с рукой на мече, и его взгляд невольно упал на веер в руках Ци Чжу.

Ци Чжу сегодня не взял свой обычный белый веер, а держал веер с чёрными рёбрами и тёмно-синим полотном. Возможно, из-за того, что рядом стояли служанки с веерами, он не раскрывал его.

Ци Чжу сделал глоток чая и, словно случайно, посмотрел на Бай Юя. Он слегка наклонил голову и с мягкой улыбкой, глядя на Бай Юя, сказал:

— Этот офицер охраны тогда был с нами в той поездке на юго-запад, не так ли?

Бай Юй не ожидал, что маркиз заговорит с ним, и уж тем более не думал, что тот его запомнит. Он на мгновение замер, затем опустил голову и ответил:

— Да.

— Как вас зовут?

— Отвечаю, господин маркиз, меня зовут Бай Юй.

— Сколько вам лет?

— Девятнадцать.

Ци Чжу слегка прищурился:

— Я заметил, что вы всё время смотрите на мой веер. Он вам нравится?

Бай Юй испугался, опустился на одно колено и сказал:

— Я проявил дерзость, прошу прощения у господина маркиза.

Ци Чжу ответил:

— Не нужно так, вставайте. Вы все хорошо поработали в той поездке. Если веер вам нравится, я подарю его вам. Сихэ, принеси футляр для веера из моей кладовой.

Сихэ быстро принесла аккуратный тёмно-синий футляр с вышитыми цветами лотоса. Ци Чжу положил веер в футляр и протянул его Бай Юю.

Бай Юй никогда не сталкивался с подобным и не знал, может ли он принять подарок от маркиза. Он нервно посмотрел на Сяо Яньюэ.

Сяо Яньюэ взглянул на Ци Чжу, но ничего не сказал, опустив глаза к чаю.

Бай Юй сказал:

— Господин маркиз, я редко пользуюсь такими вещами и не разбираюсь в них. Если вы подарите его мне, я, возможно, не смогу его оценить.

— Ничего страшного, просто возьмите его.